

Однако по данным московских иезуитов, их воспитательная деятельность в Москве не в русской среде к 1699—1705 годам вошла опять в полосу некоторого расцвета. В это время здесь водворились новые миссионеры из чешской провинции ордена иезуитов — Ян Милан и Ян Берула. В 1699 году, по просьбе «многих русских вельмож», сам Берула взялся за обучение их сыновей латинскому языку. Начинание имело успех, среди учеников оказались дети с хорошими способностями, и «с каждым днем более и более возрастало число учеников», как констатировали сами иезуиты.¹⁸ Уже в 1699 году на участке миссии для школы было оборудовано особое деревянное помещение, отмеченное и на известном нам плане построек миссии.¹⁹ В 1700 году, как записывали миссионеры «дети почти всего высшего дворянства были в нашей школе», и общее число учеников достигло 30 (среди них немало лютеран).²⁰ В 1701 году поступило еще больше учеников из знати.²¹ О школе в 1702—1703 годов имеются любопытные сведения в письмах кардинала Колонича — примаса Венгрии, получившего информацию, конечно, прямо из Москвы. По его данным, в 1702 году школу иезуитов ежедневно посещали «*complures majoris nobilitatis viri*» («многие представители высшей знати»). По его же докладу папе Клименту XI от 3 декабря 1703 года, в Москве «*scholas a missionariis apertas complures viri principes ejus nationis frequentant*» («открытые миссионерами школы посещают многие знатные люди этой нации»).²² Слово *vir* имеет, видимо, в виду учеников уже недетских лет, не *juvenes* или *adolescentes*, т. е. у иезуитов учились, очевидно, и старшие.

Школьная работа в широком масштабе продолжалась, однако, только до 1705 года, когда едва ли не все русские ученики были отозваны из школы. Московские иезуиты объясняли это тем, что обучавшихся у них уже несколько лет молодых дворян по приказанию царя отправляли или на военную службу (во время войны со Швецией), или за границу для дальнейшего обучения, или с иными поручениями.²³

Переписка московских иезуитов дает возможность назвать поименно кое-кого из проходивших у Берулы обучение московских дворян. Здесь были сын Патрика Гордона Федор; выделявшийся своими успехами брат московского посла в Вене кн. П. А. Голицына; братья Нарышкины (скорее всего Александр и Иван Львовичи), позже долго обучавшиеся в Западной Европе; Апраксины и Долгорукие; Головкины — сыновья будущего канцлера Гавриила Ивановича, скорее всего Александр, будущий видный русский дипломат, и Иван и др.²⁴ Для некоторых из них годы обучения у иезуитов были подготовкой для дальнейшего образования за границей. В частности, Головкины уже в 1704 г. появились среди студентов Галле и Лейпцига.²⁵

¹⁸ Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века. СПб., 1904, №№ 236 (32), 357 (181). (В дальнейшем ссылки на это издание даются сокращенно: Письма и донесения).

¹⁹ A. Florovský, *Čeští jezuité na Rusi*, s. 462, рис. 19.

²⁰ Письма и донесения, №№ 357 (182), 256 (57).

²¹ Там же, № 359 (183).

²² N. Nilles. *Symbolae ad illustrandam historiam ecclesiae orientalis in terris coronae S. Stephani*, t. I. Oeniponte, 1885, pp. 24, 27; J. Maurer. *Cardinal Leopold Graf Kolonitsch*. Innsbruck, 1887, SS. 370 and 371.

²³ Письма и донесения, №№ 362 (187), 343—344 (164—165).

²⁴ Ср.: Письма и донесения, №№ 256 (38), 269 (61), 290 (99), 259 (61), а также: A. Kotszebeue. *Erinnerungen von einer Reise aus Liefland nach Rom und Neapel*, Bd. II. Berlin, 1805, SS. 337—338.

²⁵ H. Doerries, *Russlands Eindringen in Europa in der Epoche Peters des Grossen*. Königsberg—Berlin, 1939, S. 78; Ed. Winter. *Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde in 18. Jahrhundert*. Berlin, 1953, SS. 58, 103 и др.